

Глава 44

Вэй Чи в одиночестве слонялся по комнате.

После того как дверь закрылась, он пробыл в ванной ещё несколько минут, пока ароматный туман не рассеялся. Затем он встал и, проявив любезность, спустил воду в ванне.

Сделав это, он вышел из ванной и вернулся в комнату.

Хотя он жил здесь уже некоторое время, в спальне всё ещё не было ощущения обжитости, как и в самом юноше. Он был похож на туман, который, казалось, невозможно было согреть, он всегда был окутан холодной влагой.

Серые глаза Вэй Чи скользнули по комнате и остановились на письменном столе.

Воспитанный с детства в строгих правилах, он не стал ничего трогать, а лишь опустил взгляд на фотографию в рамке.

Рамка была толстой, в ней хранилась уже довольно старая фотография. Она была опрокинута и опиралась на стопку книг — это Люгуан случайно задел её, когда отстранялся от поцелуя.

Вэй Чи поставил рамку на место.

На фотографии был запечатлён ещё совсем юный Люгуан.

Тогда его волосы были короче, и в его облике было меньше холодной отстранённости и больше мальчишеской непосредственности.

Судя по всему, это была средняя школа. Он не знал его тогда и не представлял, легко ли ему жилось. Если бы они познакомились на несколько лет раньше, их отношения, возможно, сложились бы более естественно.

Взгляд Вэй Чи переместился на Пэй Шу, стоявшего рядом с Люгуаном, и он нахмурился.

Слишком уж он мозолил глаза.

Он прикрыл его рукой, оставив только Люгуана.

Через мгновение Вэй Чи всё же достал телефон, сфотографировал снимок и обрезал Пэй Шу.

Люгуан в средней школе. Он никогда его таким не видел, но в его фотоальбоме он может быть.

Сделав это, Вэй Чи наконец отвёл взгляд.

В комнате было мало вещей. Кроме этой фотографии и ящиков, которые он не решался открывать, смотреть было не на что.

Он стал ждать возвращения Люгуана.

———

«Щёлк».

Вэй Чи, сидевший на диване, услышал звук и тут же вскочил.

Он обернулся. Его серые глаза расширились, когда он увидел, что в комнату вошёл только юноша, и никого третьего с ним не было.

Особенно раздражающего Цзи Чжаои.

Он мягко улыбнулся:

— Люгуан, можно я останусь у тебя сегодня?

— Нельзя.

Сказав это, Юй Люгуан закрыл дверь, на мгновение замер и повернул голову, чтобы посмотреть на холодную тень призрака.

Цзи Чжаосюнь тихо отплыл в угол.

Он знал, что его холод может вызвать у него болезнь, поэтому теперь старался не приближаться без надобности.

Лисьи глаза Юй Люгуана дрогнули, и он, как ни в чём не бывало, отвёл взгляд.

Он подошёл к столу, заметил выпрямленную рамку и коснулся её кончиком пальца.

— Мне нужно делать уроки. Ты ещё не ужинал, возвращайся.

Вэй Чи отказался:

— Я могу и не есть. А уроки... я могу сделать за тебя. Я могу подделать твой почерк.

— Это не очень хорошо.

Юй Люгуан опустил глаза, убрал ручку, а затем повернулся к нему. В глазах Вэй Чи отразилось, как он медленно и чётко произносит слова, в его голосе слышалась насмешка:

— Председатель Вэй Чи.

Почтительное обращение.

Юноша никогда его так не называл.

Даже в самом начале знакомства, до того как они начали встречаться, он либо не называл его по имени вовсе, либо просто говорил «Вэй Чи».

Это обращение, произнесённое с таким оттенком, вдруг вызвало в груди Вэй Чи странное чувство.

Это не было флиртом, но волновало сильнее.

Вэй Чи ещё больше захотелось остаться.

Он сделал два шага вперёд, не зная, что в углу за ним наблюдает мрачный призрак.

Он взял Люгуана за руку, вынул из его пальцев ручку и сказал:

— Я сделаю за тебя.

Лисьи глаза Юй Люгуана изогнулись.

— Хорошо, — он высвободил руку. — Заданий немного, за двадцать минут справишься. Через двадцать минут уйдёшь.

— ...

Вэй Чи держал в руке тёплую ручку.

Он ничего не ответил и, опустив глаза, сел за стол.

Юноша был отличником.

Он всегда был первым в рейтинге школы, и во всём Вэйэре не было человека, который бы его не знал.

Будь то основные предметы или факультативы, он, казалось, справлялся со всем играючи.

В Вэйэре было мало мест для льготников, и, учитывая классовые различия, немногие одарённые ученики из бедных семей выбирали эту школу.

Повсюду царило соперничество, повсюду — давление.

Самое главное, в элитном классе было полно талантов, и если потерять преимущество в учёбе, в такой среде было легко пасть духом.

Только Юй Люгуан был исключением.

Казалось, в любой обстановке он чувствовал себя как рыба в воде. Вэй Чи считал, что влюбиться в него было совершенно естественно.

Начав встречаться и познав его лучшие стороны, он ещё больше не хотел его отпускать.

Он опустил глаза, кончик ручки коснулся бумаги, и он начал выводить буквы, подражая его резкому почерку.

Вскоре уроки были сделаны.

Вэй Чи не хотел уходить.

Он обернулся и увидел, что Юй Люгуан смотрит в телефон, наверняка переписываясь с очередным запасным вариантом.

Он схватил его за запястье, отбросил чёрную ручку и поцеловал.

От неожиданного поцелуя ресницы юноши дрогнули.

Телефон выпал из его рук и упал на мягкое одеяло. Он прищурился, глядя на Вэй Чи, затем бросил взгляд на неподвижно наблюдавшего за ними из угла призрака и в итоге решил не

отталкивать его.

— Вэй Чи.

В перерыве между поцелуями Юй Люгуан откинул свою длинную шею и, тяжело дыша, спросил:

— В комнате не только мы. Ты уверен, что хочешь продолжать?

Вэй Чи спросил:

— Кто ещё?

— Кто знает.

Вэй Чи опустил голову, чтобы поцеловать его, а затем огляделся.

Он заметил Пэй Шу на фотографии в рамке.

С какого бы ракурса он ни смотрел, казалось, что тёмные глаза на фотографии следят за ними.

И что с того, что они выросли вместе? Всё равно он может лишь смотреть, как он обнимает Люгуана.

Вэй Чи представил, что этот человек на фото — это он сам.

Что до остальных, он был уверен, что в ванной и туалете никого нет. Разве что в шкафу кто-то прячется, но это было уже неважно. Сейчас он хотел только целовать его.

Поцелуй Вэй Чи снова обрушился на него.

Горячий, влажный, он остановился у хрупкого нижнего века юноши. Тот обнял Вэй Чи за шею, его бледные, длинные пальцы легли на его широкие плечи.

— Вэй Чи, у тебя что, не одна странная причуда? Тебе ещё и нравится, когда на тебя смотрят?
— тяжело дыша, спросил он.

Вэй Чи стиснул челюсть и, сжав его подбородок, страстно поцеловал.

— Плевать.

Он просто хотел его целовать.

С век он перешёл на щёки, кончик носа, и, наконец, на губы.

Их дыхание окончательно смешалось, уже было не разобрать, чьё оно. Вэй Чи коснулся своим покрасневшим носом его и опустил голову, чтобы поцеловать его в губы.

Две мягкие губы, при поцелуе он чувствовал его зубы. Он легонько лизнул его губы, кончик языка иногда проскальзывал внутрь, и клубящийся жар окончательно поднял температуру.

Тела плотно прижались, одежда тёрлась друг о друга.

Он слышал, как Люгуан тихо дышит. Мозолистые пальцы невольно коснулись его лица, и он повалил его на кровать. Одежда слегка задралась. Юноша отвернулся, обнажив тонкую линию бледной талии. Он хотел было поправить одежду, но его талию легонько ущипнули.

— ...

Щекотно.

Он нахмурился, в уголках его глаз собралась влага.

— ...Вэй Чи, — прошептал он невнятно.

В его расфокусированных глазах отразилось мрачное лицо Цзи Чжаосюня. Он смотрел на него всего несколько секунд, а затем отвёл взгляд.

— Да, — ответил Вэй Чи.

Он спустился ниже, к его шее.

Юй Люгуан с трудом контролировал дыхание. Он согнул ногу, упираясь коленом в твёрдый живот Вэй Чи, чтобы остановить его.

— Можешь остаться, но на этом всё, прекрати, — тяжело дыша, он потянул его за волосы.

Поцелуй Вэй Чи прекратился, и он поднял глаза.

Его серые глаза были полны тёмных, глубоких эмоций. Он не послушался и продолжил целовать его ниже, пока его пальцы не коснулись эластичного края брюк. Он поцеловал его в слегка подрагивающий бледный живот.

— ...

Лёгкая дрожь.

Длинные пальцы соскользнули с его волос.

Он вцепился в мягкое одеяло, его икры коснулись холодного воздуха, и он беспокойно дёрнулся. Вэй Чи тут же схватил его широкой ладонью.

Мягкая кожа слегка вдавилась под его пальцами, по краям проступил розовый оттенок.

Вэй Чи опустил голову.

Вся его фигура скрылась в тени.

Его уши касались его бёдер. Он, кажется, тихо усмехнулся, а затем коснулся его своим высоким носом, и снова начал целовать языком.

Лёгкий аромат белой магнолии, казалось, заполнил всю комнату.

Юй Люгуан не мог этого выносить.

Он согнул ноги, затем опустил, и, наконец, схватил Вэй Чи за волосы, приподнимаясь. Изгиб его талии был невероятно красив.

Раз за разом язык Вэй Чи двигался с поразительной ловкостью.

Казалось, он всегда мог заставить его дрожать, а мышцы его бёдер судорожно сжиматься.

В комнате не было ничего, что могло бы пригодиться.

Вэй Чи долго целовал его, прежде чем поднять голову.

Его пальцы были длинными, с крупными, отчётливыми костяшками.

Даже когда он осторожно ввёл их, Юй Люгуану было нелегко.

Тесно.

Неприятно.

Он тяжело дышал, слёзы непроизвольно текли из его глаз, путаясь в ресницах и веках. Стоило ему моргнуть, как они скатывались по щекам и исчезали в тёмных волосах.

Он утратил свою холодную отстранённость.

Осталась лишь распутная нега.

Пальцы вышли из влажного тепла.

Вэй Чи хотел что-то сказать, но его плеча коснулась бледная ступня и медленно оттолкнула назад.

Он сглотнул, глядя на его лицо, залитое непроизвольными слезами. Он редко видел Юй Люгуана таким: сломленным, растрёпанным, с прилипшими к шее волосами. Он, словно дорожа этим моментом, неподвижно смотрел, пока его не спихнули на пол.

Вэй Чи не стал подниматься.

Он опустился на колени у кровати. Ступня, свисавшая с края, была слегка покрасневшей, на её подъёме проступали бледные вены. Красивая, хрупкая.

Если бы она могла наступить ему на лицо, было бы ещё лучше.

Вэй Чи выдохнул.

Он стоял на коленях и говорил:

— Люгуан, ударь меня.

— Ты и так заслужил, — донёсся глухой, невнятный голос из-под руки, закрывавшей его лицо.

— Думаешь, уйдёшь от этого?

Вэй Чи:

— Не думал и прятаться не буду.

Вэй Чи:

— Я буду стоять здесь на коленях. Когда придёшь в себя, можешь начинать.

— ...

Юй Люгуану потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

Он отнял руку. Скомканное одеяло было в складках. Вэй Чи поднял голову, чтобы посмотреть на него. Через мгновение до него донёлся аромат, а затем он почувствовал жгучую боль на щеке и услышал громкий шлепок.

Он облизнул губы, и тут же получил пощёчину с другой стороны.

Прохладная ладонь задела рану на его подбородке. В голове Вэй Чи на мгновение промелькнула картина драки с Цзи Чжаои, а затем — лисьи глаза юноши, с лёгким гневом смотревшие на него сверху вниз.

Он в который раз убедился, что ему очень нравятся такие отношения.

Когда Люгуан так на него смотрит, он даже чувствует радость.

Лишь бы не игнорировал его, не смотрел с холодным безразличием, не выбирал Цзи Чжаои, когда они соперничают.

Юй Люгуан вытер щеку тыльной стороной ладони.

Он недовольно поднял голову и увидел, что Цзи Чжаосюнь куда-то исчез.

Лучше бы он ушёл пораньше.

У него не было привычки выставлять себя напоказ.

Юй Люгуан опустил глаза и холодно посмотрел на Вэй Чи:

— Я отменяю своё разрешение остаться на ночь.

Вэй Чи спокойно принял это:

— Хорошо, я скоро уйду.

— Кто тебе разрешил уходить? Сегодня будешь стоять у моей двери, — Юй Люгуан усмехнулся.

— Уйдёшь в шесть утра.

Вэй Чи на мгновение замер. Это наказание казалось ему слишком мягким.

Он кивнул.

Юй Люгуан вытолкал его за дверь.

Нужно снова принимать душ.

Он посмотрел на кровать и нахмурился.

Дворецкий инстинктивно посмотрел на второй этаж и замер.

Он поднялся по лестнице.

— Почему вы здесь стоите?

Вэй Чи улыбнулся:

— Хобби.

Дворецкий: «?»

Дворецкий:

— Может, мне постучать в дверь господина Юя?

— Не нужно, это хобби.

— ... — дворецкий ничего не понимал.

Он несколько раз окинул Вэй Чи взглядом. То ему казалось, что тот болен, то — что он притворяется, а на самом деле хочет пробраться в кабинет господина Чжуана и украсть корпоративные секреты.

Нет, за ним нужно присмотреть.

Дворецкий направился в комнату видеонаблюдения, чтобы убедиться, что все камеры в доме работают.

Пэй Шу открыл дверь, чтобы поговорить с Люгуаном.

Увидев Вэй Чи, он нахмурился.

Вэй Чи равнодушно взглянул на него.

— Люгуан спит.

Он знал, что тот умеет читать по губам, и продолжил:

— Не мешай ему.

— ... — Пэй Шу сделал жест. — Почему ты стоишь у двери Люгуана?

Вэй Чи улыбнулся.

Он не понял жеста, но это не помешало ему ответить:

— Приказ Люгуана.

Выражение лица Пэй Шу изменилось.

Приказ?

Люгуан никогда ему ничего не приказывал.

Тёмные глаза Пэй Шу впились в Вэй Чи.

«Бам».

Дверь захлопнулась перед носом Вэй Чи.

Он невозмутимо отвёл взгляд, достал телефон и написал отцу, что сегодня не вернётся домой.

Отец Вэй:

[Скоро комендантский час, забыл правила? Бунтовать вздумал, Вэй Чи?]

Вэй Чи выключил телефон, сделав вид, что не видел сообщения.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Вэй Чи] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 59.5.]

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Вэй Чи] снизился на 10 пунктов. Текущее значение: 49.5.]

Вечерний ветер был прохладным и шуршал листьями.

Цзи Миншоу сидел за своим рабочим столом и несколько раз бросал взгляд на окно.

Он нахмурился, встал, задёрнул шторы, закрепил их и приклеил на них жёлтый талисман.

Сделав это, Цзи Миншоу вернулся на своё место.

— Господин Цзи, по поводу подходящей кандидатуры на замену директора по маркетингу, у меня тут...

Цзи Миншоу был погружён в свои мысли.

На этот раз в кабинете он был не один.

Были ещё секретарь и ассистент.

Повторится ли то странное явление?

Цзи Чжаосюнь застыл у стеклянной стены кабинета.

Его высокая фигура была неподвижна, а вокруг него сгустилась гнетущая атмосфера. Каждый сотрудник, проходивший мимо, невольно потирал руки и бормотал: «Почему вдруг так похолодало?».

Цзи Чжаосюнь обнаружил, что, хотя его холод и мешает, он всё же может быть полезен.

По крайней мере, когда он не в духе, им можно пугать людей.

Он спокойно смотрел на Цзи Миншоу.

Но в мыслях у него была сцена, которую он видел в комнате.

Цзи Чжаосюнь иногда считал себя очень терпеливым.

Он редко выходил из себя. В основном потому, что никто не смел его злить. Выше него были только старшие, а те, кто был ниже, трепетали перед ним.

Так продолжалось долго, и он уже не понимал, как нужно выплёскивать гнев.

Цзи Чжаосюнь опустил глаза, вспоминая бледные пальцы, сжимавшие простыню, и влажные лисьи глаза.

Человек, который всегда держался свысока, в такие моменты тоже мог быть уязвимым и растерянным.

Он представлял себе эти сцены.

Только в его фантазиях главными героями были он и Юй Люгуан, а не Вэй Чи и Юй Люгуан.

Он не мог описать огонь, вспыхнувший в его душе в тот момент.

Хотелось убить Вэй Чи.

Убить Вэй Чи.

Ревность, мрак, искажённые чувства нахлынули на него, как ураган. Он метался по небольшой спальне, облетая все четыре угла, но так и не смог привлечь его внимание.

Неужели нужно было явиться прямо перед ним?

Приблизиться к нему с этим ледяным холодом, схватить его за руку, сжимавшую простыню?

Но тогда на следующий день у него снова поднимется температура.

Цзи Чжаосюнь не хотел так себя описывать.

Но он действительно был в ярости.

Этот огонь некуда было выплеснуть, и он, чтобы не видеть этого, снова отправился в корпорацию «Миняо».

Пугать Цзи Миншоу было лишь временным решением, но только так он мог выпустить пар.

Цзи Миншоу остро почувствовал, что температура вокруг понизилась.

Он обернулся, нахмурился и через мгновение спросил:

— Кто убавил кондиционер?

Секретарь посмотрел на кондиционер и удивлённо ответил:

— Господин Цзи, мы не включали кондиционер.

Цзи Миншоу:

— А окна?

Секретарь:

— Все закрыты. Вы же сами их только что закрыли, забыли?

— ...

Цзи Миншоу встал.

— Что-то холодно, включите кондиционер.

— Хорошо, господин Цзи.

Цзи Миншоу опёрся пальцами о стол и огляделся.

В прошлый раз, вернувшись домой, он ударил по поминальной табличке Цзи Чжаосюня.

Она треснула, но он поставил её на место и даже пригласил мастера по фэн-шую.

Может, это не Цзи Чжаосюнь его преследует?

— Господин Цзи, такая температура подойдёт?

Цзи Миншоу спокойно ответил:

— Холодно.

— Хорошо, тогда я сделаю потеплее... так?

— Холодно.

Всё ещё холодно?

Секретарь и ассистент переглянулись. Температура вокруг была уже такой высокой, что им стало не по себе. Молча сняв пиджаки, они продолжили повышать температуру.

Цзи Миншоу:

— Вы вообще включили его?

— ... — лицо секретаря позеленело. — Посмотрите сами, пожалуйста.

Цзи Миншоу взглянул на кондиционер и направился к двери.

Коснувшись холодной ручки, он ожидал, что она, как и в прошлый раз, не поддастся, но она легко повернулась, и он, распахнув дверь, поспешно вышел.

Цзи Чжаосюнь поплыл за ним.

Он ничего не делал.

Просто, когда Цзи Миншоу вошёл в лифт, он выпустил холодный воздух.

А когда тот хотел выйти, он зажал кнопку, не давая дверям открыться.

Цзи Миншоу яростно нажимал на кнопку, и, видя, что двери не двигаются, его движения становились всё быстрее и отчаяннее. В порыве гнева он ударил кулаком по стене.

Затем Цзи Миншоу обернулся и, с меняющимся выражением лица, посмотрел в пустоту.

— Цзи Чжаосюнь.

Цзи Чжаосюнь спокойно смотрел на него.

— И после смерти покоя не даёшь, — хрипло сказал Цзи Миншоу. — Не смирился? Думаешь, это я тебе всё испортил? Ты думаешь, без меня Юй Люгуан полюбил бы тебя? Ему нравятся такие, как Пэй Шу, или, в крайнем случае, как Цзи Чжаои. Ты не понимаешь? Ему нравятся те, кого он может контролировать. А тебя, Цзи Чжаосюня, он может контролировать?

Неожиданно, что он заговорил об этом.

Тёмные глаза Цзи Чжаосюня расширились, он, словно прилежный ученик, молча слушал.

— Когда я хотел оформить ему документы на отчисление, если бы ты тогда вмешался, возможно, он бы взглянул на тебя по-другому, и между вами что-то бы произошло, — Цзи Миншоу огляделся, его лицо исказилось. — Но ты этого не сделал. Ты унаследовал эгоизм семьи Цзи, и поэтому он возненавидел и тебя. Знаешь, почему Цзи Чжаои это не коснулось?

— Потому что Цзи Чжаои умеет быть покорным.

— Его не готовили в наследники, поэтому он полная твоя противоположность, но при этом у него есть власть и деньги. Он — это другой ты. Юй Люгуан выбрал его, зачем ему теперь ты?

Так вот в чём дело?

Цзи Чжаосюнь молча слушал, находя в его словах долю истины.

Он отпустил кнопку лифта.

Цзи Миншоу хотел было ещё что-то сказать.

К концу его речь стала на удивление эмоциональной, но двери открылись, и страх перед неизвестностью взял верх. Он обернулся и поспешно вышел.

Цзи Чжаосюнь посмотрел на свою руку.

Он вдруг вспомнил, что не должен был мочь коснуться кнопки лифта.

[Уведомление: Уровень гнева Дитя удачи [Цзи Чжаосюнь] снизился на 5 пунктов. Текущее значение: 85.]

Цзи Чжаосюнь родился осенью.

Его дни рождения всегда отмечались с размахом, будь то юбилей или нет, всегда устраивался банкет.

А его брат-близнец на этих праздниках обычно оставался в тени. Никто о нём не вспоминал. Семья Цзи упоминала, что это день рождения обоих братьев, но большинство старших всё равно считали это днём рождения Цзи Чжаосюня.

Даже формальные поздравления адресовались только ему.

Сегодня всё было иначе.

Цзи Чжаосюнь умер, а день рождения Цзи Чжаои приближался. На этот раз, когда старый господин Цзи лично выводил иероглифы на приглашениях, имя Цзи Чжаои стояло не после имени Цзи Чжаосюня, а отдельно.

Цзи Чжаои небрежно взял одно из приглашений.

Он посмотрел на иероглифы и дописал рядом имя «Юй Люгуан».

Слово «День рождения» он зачеркнул и написал «Свадьба».

Он с удовольствием рассматривал это «свадебное приглашение».

Раньше Цзи Чжаои считал этот день несбыточной мечтой.

Но после того вечера, вспоминая тёплый поцелуй в лоб, он уже так не думал.

Ведь Люгуан явно порвал с Вэй Чи и больше не имел с ним ничего общего.

Цзи Чжаои сидел в гостиной и долго любовался приглашением.

Через мгновение он перевёл взгляд на чёрно-белый портрет на стене.

На фотографии у Цзи Чжаосюня не было никакого выражения.

Он смотрел на гостиную, а может, на своего брата-близнеца.

Цзи Чжаои почувствовал лёгкое раздражение, но мысль о том, что тот может лишь беспомощно наблюдать за всем этим, принесла ему огромное удовлетворение.

Он встал.

Дворецкий тут же подскочил:

— Молодой господин, нельзя! Не разбивайте!

— ... — Цзи Чжаои остановился и преувеличенно рассмеялся. — О чём вы? Я просто хочу показать брату своё приглашение.

Он поднял его, сначала показав дворецкому:

— Смотрите, наше с Люгуаном приглашение.

Дворецкий смотрел и думал: «...»

Иногда кажется, что человек умер, но он всё ещё жив.

А иногда кажется, что человек жив, но он уже сошёл с ума.

Дворецкий выдавил из себя улыбку и подчеркнул:

— Да, этот день обязательно настанет. А сейчас вам нужно заняться подготовкой к вашему дню рождения. Господин уже стар и не будет, как в прошлые годы, заниматься всем сам.

Цзи Чжаои убрал приглашение и усмехнулся:

— Не хочет для меня стараться, да? Ну и ладно. Я пойду спрошу у Люгуана, знает ли он о моём дне рождения.

Он достал телефон.

Цзи Чжаои:

[Люгуан, скоро особенный день.]

Юй Люгуан:

[Какой день?]

Цзи Чжаои:

[Ну, подумай. Тот самый.]

— ...

Юй Люгуан опустил глаза, рассматривая гладкий кусок дерева в своих руках, и легонько коснулся его резцом.

Он положил тяжёлый брусок на стол, размышляя, что бы из него вырезать. Через некоторое время он взял телефон и, продолжая притворяться, что не понимает, ответил:

[Какой именно день?]

Увидев этот ответ, улыбка сползла с лица Цзи Чжаои.

Его день рождения. Люгуан совсем о нём не помнит?

<http://bllate.org/book/13670/1590448>